

Опыт устойчивого управления лесами Австралии и перспективы его использования в России

А. Костенко, заместитель руководителя GFTN России

Леса австралийского штата Тасмания имеют много схожих черт со смешанными лесами умеренного климатического пояса Европы прежде всего благодаря схожим климатическим режимам и сопоставимому количеству осадков. Кроме того, некоторые древесные породы близки по продолжительности жизненных циклов. Вместе с тем для тасманийских лесов характерен и целый ряд особенностей, отличающих их от лесов Северного полушария, в первую очередь это видовой состав естественных лесов. Помимо привычных всем хвойных пород, произрастающих и в России, естественные леса Тасмании представлены сотнями видов эвкалипта.

В Австралии существуют два типа собственности на лесные участки — государственная и частная, при этом структура управления лесным фондом изначально децентрализована на уровне штатов. В соответствии с Конституцией страны каждый штат обладает огромным объемом полномочий в управлении своими территориями, в том числе природными ресурсами. На федеральном уровне принимаются только стратегические решения, большей частью связанные с выполнением международных соглашений и обязательств.

Из 3,4 млн га покрытой лесом площади 47 % находятся под защитой государства как особо охраняемые. Тасманийцы гордятся, что это самый высокий показатель в мире. Тем не менее местное население выступает за то, чтобы эту долю значительно увеличить. Остальная часть лесов поровну распределена между государством и частными владельцами. Одно время естественные леса сводили под плантации, на которых можно вести интенсивные заготовки и добывать больше древесины с 1 га. Сейчас процесс перевода прекратился. Лесное хозяйство ведется как в естественных лесах, так и на плантациях. Продуктивность эвкалиптовых и сосновых плантаций достаточно велика: за 15–25 лет удается достигнуть спелого древостоя. Также в стране развито многоцелевое использование лесов, особенно в области предоставления экологических услуг.

При ведении лесозаготовок каждая рубка на делянке осуществляется в рамках юридически закрепленного плана лесопользования. Российский аналог этого документа — проект освоения лесов. В таком плане большое внимание отводится сохранению биоразнообразия на делянках. В результате из-за

13–25 марта 2013 года состоялась поездка по обмену опытом представителей российской лесной промышленности и экспертов по лесной сертификации в Австралию. Участники поездки получили уникальную возможность ознакомиться с практиками ответственного лесопользования в лесах умеренного пояса Южного полушария. Обучающую поездку для российских специалистов лесного сектора по ответственному лесопользованию и сертификации по схеме FSC организовали Ассоциация экологически ответственных лесопромышленников (GFTN России) и WWF Австралии.

Ассоциация экологически ответственных лесопромышленников (GFTN России) создана в 1999 году под эгидой WWF России. С этого момента она стала частью Всемирной сети по торговле сертифицированной лесной продукцией (Global Forest & Trade Network), созданной по инициативе WWF International с целью противодействия нелегальным рубкам и улучшения лесопользования в лесах высокой природоохранной ценности. Содействуя развитию торговых связей между компаниями — членами, GFTN способствует формированию рыночных условий, которые помогут сохранить леса в мире, создавая при этом экономические и социальные выгоды как для бизнеса, так и для работников компаний и местного населения. GFTN рассматривает систему добровольной лесной сертификации в качестве основного инструмента решения этой задачи. Ассоциация работает в партнерстве с компаниями лесного сектора, а также крупными торговыми сетями, содействуя экологически ответственному, социально ориентированному и экономически жизнеспособному управлению лесами, с целью сохранения природного наследия России для последующих поколений.

© А. Костенко

Одна из делянок на плантациях сосны, принадлежащих предприятию *Norske Skog*

жестких природоохранных требований объем расчетной лесосеки на отдельных участках может существенно уменьшиться: многое на делянке придется оставить нетронутым.

Осенью 2012 года Австралия приняла закон о запрете незаконных рубок, который в 2014 году вступит в полную силу и будет иметь большое значение для установления контроля за оборотом древесины в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также окажет влияние и на российский Дальний Восток. Уже через год в страну, как сейчас в Европу и США, не сможет попасть древесина, владелец которой не подтвердит легальность ее происхождения.

В Австралии очень активно гражданское общество. Например, только в одном небольшом штате Тасмания действует более 100 общественных организаций. Многие из них выражают диаметрально противоположные точки зрения на

ведение лесного хозяйства в регионе, и вот уже около трех десятилетий представители государственных органов по управлению лесами, природоохранные НПО, лесопромышленники и местное население не могут прийти к единому мнению о характере дальнейшего освоения лесов. Несмотря на то что почти половину площади штата занимают ООПТ, многие НПО и представители общественности считают неприемлемой заготовку древесины в естественных лесах, ведущую, по их мнению, к деградации биоразнообразия во всем регионе. Часть природоохранных организаций уверена в необходимости уменьшения размера расчетной лесосеки, установленной правительством штата. Некоторые НПО выступают за сокращение допустимой площади сплошной рубки, которая, кстати, в 2 раза превышает допустимую площадь, установленную в России.

© А. Костенко

Александр Воропаев,
руководитель GFTN России

«Передовые компании Австралии, имеющие сертификат FSC, уже полностью перешли от сплошных рубок к выборочным, которые наносят гораздо меньший урон лесным экосистемам. Также широко практикуется мозаичная организация лесозаготовок, когда лесосеки чередуются с участками естественных лесов других видов пользования и разновозрастными плантациями. Мы очень надеемся, что опыт наших австралий-

ских коллег будет использован и в России, особенно это касается многоцелевого использования лесов и перехода к выборочным рубкам».

© А. Костенко

Мозаичность лесных ландшафтов: чередование эвкалиптовых плантаций, естественных лесов, а также засушливых и заболоченных участков вдоль поймы реки

© Arifman Group / WWF России

Сергей Сластников,
директор лесозаготовительной компании
ООО «Сорвижи-лес»

«Многое из увиденного в Австралии можно применять в России. При проведении лесной таксации и разработке проектов освоения лесов в российских условиях хотелось бы применить опыт компаний, ведущих комплексное лесное хозяйство в Тасмании: увеличить долю выборочных рубок, учесть возможность новых для нас видов лесопользования — рекреацию и туризм. Самыми неожиданными моментами в Австралии стали для меня минимальное вмешательство федерации в лесные отношения и

отсутствие нормативной базы по регулированию лесных отношений на частных землях.

Для лесного сектора России, на мой взгляд, полезно было бы упростить порядок внесения изменений в проекты освоения лесов или использовать разные уровни планирования, как это происходит в штате Тасмания».

© А. Костенко

Заготовка сосны на одной из делянок Norske Skog

© А. Костенко

Роман Верин,
директор лесозаготовительной
и деревоперерабатывающей компании

«В целях выполнения требований стандарта FSC мы постоянно проводим текущее обучение работников производственных участков, внедряем новый опыт и знания, приобретенные в поездках по обмену опытом, организуемых под эгидой GFTN, планируем их использовать в обучающих программах.

Самым неожиданным в этой поездке для меня была роль пожаров в биологии австралийских лесов. Оказывается, для эвкалиптовых лесов пожар — это благо, способствующее лесовозобновлению.

Уверен, что в России найдет применение опыт комплексного лесопользования на лесных участках, включая использование недревесных продуктов леса и оказание услуг в сфере туризма».

© А. Костенко

**Иван Якубов,
Рослесхоз**

«В ходе обучающей поездки я ознакомился с опытом ведения лесного хозяйства Тасмании. Большой интерес для меня вызывает система охраны лесов от пожаров. Любопытно, что леса охраняют с помощью североамериканских лесопожарных авиасил, которые летом работают в Северном полушарии, а зимой (когда в Австралии лето) — в Южном.

Естественно, при возникновении чрезвычайной ситуации привлекаются все пожарные подразделения штата.

В прикладном плане важен тасманийский опыт мониторинга стоков углерода в лесах. Было интересно изучить, как углеродная компонента влияет на ведение лесного хозяйства Тасмании в целом и на лесопользование в частности. В условиях сокращения заготовок торговля углеродными квотами становится для местных лесовладельцев выгодным делом. Следует внимательно изучить опыт Австралии в этой сфере, на его основе формировать в России национальный углеродный рынок и широко использовать в нем углеродные квоты, полученные от сокращения заготовок и сохранения заповедных мест на арендованных территориях.

Для меня неожиданно, что каждый австралийский штат обладает значительным объемом полномочий в управле-

нии своими территориями и природными ресурсами. На уровне штата нет региональной структуры лесопользования, есть только орган, который следит за ведением хозяйства в государственных и частных лесах и отчитывается обо всех изменениях перед местным парламентом. Кроме того, в Тасмании весьма сильна позиция НПО, влияющих как на органы власти, так и на бизнес в сфере управления лесными ресурсами и их использования.

Из перспективных для России практик лесопользования можно отметить разведение плантационных хозяйств, которые обеспечивают высокий выход деловой древесины с единицы площади. Уверен, что в ряде российских регионов, особенно на юге страны, с учетом климатических условий возможно на пилотной основе внедрение такой модели лесопользования.

Из особенностей лесного законодательства важно отметить частную собственность на лесные участки. Скорейшее внедрение этого института в нашей стране будет полезно для развития отечественного лесного сектора».

© А. Костенко

На предприятии *Ta Ann*

© А. Костенко

**Елена Рай,
эксперт WWF и преподаватель Северного
(Арктического) федерального университета**

«В Северном (Арктическом) федеральном университете в этом учебном году открылась магистратура по направлению «Лесная сертификация». Среди дисциплин, которые изучают магистранты, есть такие, как «Основы лесного законодательства», «Экономические основы устойчивого лесопользования», «Экологические основы устойчивого лесопользования», «Леса высокой природоохранной ценности», «Социальные аспекты лесной сертификации».

При преподавании этих дисциплин интересно обобщить опыт лесной сертификации в разных странах, в том числе Австралии. Во время обучающей поездки мы ознакомились с особенностями австралийского лесного законодательства, примерами комплексного лесопользования, многообразием экосистем и редких видов животных и растений Тасмании и подходами к их сохранению при лесопользовании, социальными проблемами, которые возникают при освоении лесов, и способами их решения.

Для нас, северян, неожиданно было увидеть эвкалиптовые плантации, которые готовы к рубке через 20–25 лет с запасом 400–600 м³. Также нас удивило, что лесное законодательство в Австралии строится не сверху вниз, как у нас в стране, а совершенно наоборот. Приоритет имеют лесные законы штатов, а лесной закон страны — своего рода попытка их гармонизировать.

Наиболее полезным, с моей точки зрения, стало изучение опыта инвентаризации лесного фонда и планирования работ, которые проводятся в Тасмании на высоком уровне с использованием новейшего оборудования. Их подход к планированию можно описать русской поговоркой: «семь раз отмерь, один — отрежь». В то время как у нас чаще действует правило: «давай, давай, потом посмотрим».

© А. Костенко

**Тим Кронин,
WWF Австралии**

«Леса Тасмании занимают площадь в 3,4 млн га, что составляет 47 % площади всего штата, 90 % лесов (умеренно-влажные, влажные и сухие эвкалиптовые) имеют естественное происхождение, остальные 10 % приходятся на плантации эвкалипта и сосны. Примерно половина площади лесов штата находится под охраной, на четверти государство

ведет лесозаготовки, еще четверть принадлежит частным лесовладельцам. В 2011 году было заготовлено около 4,8 млн м³ древесины на сумму около 300 млн австралийских долларов. В лесном секторе Тасмании задействовано 4500 человек, 2/3 из которых работают на производстве. Лесная промышленность в последние годы пережила спад, который повлек сокращение численности занятых в лесном хозяйстве (на 1/3 за последние 5 лет).

С географической и экологической точек зрения Тасмания выбрана для проведения обучающей поездки потому, что именно этот регион позволяет изучить широчайшее

разнообразие лесных экосистем, проследить за различными подходами при заготовках и переработке древесины без длительных переездов.

С политической и природоохранной точек зрения лесной сектор Тасмании особо интересен тем, что вот уже долгое время здесь разворачивается конфликт интересов местных природоохранных организаций, желающих сохранить естественные леса, и компаний, ведущих заготовки в них.

Я впечатлен заинтересованностью участников поездки во время полевых экскурсий, посещения предприятий и официальных встреч. Особое внимание всех привлек рассказ представителя государственной лесоправляющей компании *Forestry Tasmania* о применяемых дистанционных методах лазерного сканирования при лесоустройстве и мониторинге лесов. Надеюсь, что участникам было интересно услышать все разнообразие мнений сторон-оппонентов по вопросам использования естественных лесов региона. Ведь устойчивое управление лесами помимо внедрения передовых техник лесозаготовок и ведения лесоводства предполагает вовлечение всех заинтересованных сторон, проведение консультаций с местным населением и поиск компромиссных решений проблем.

В конце поездки состоялся круглый стол с участием представителей природоохранных НПО и лесной индустрии региона. Полагаю, российским участникам было интересно узнать, что конфликтная ситуация по вопросу дальнейшего освоения тасманийских лесов не строится вокруг двух противоположных точек зрения, одну из которых выражают лесопромышленники, другую — представители природоохранных организаций, как это часто бывает. На этой встрече мы узнали разнообразные точки зрения с каждой стороны на то, что должно заключать в себе устойчивое лесоправление.

Особое внимание заслуживает поднятый вопрос о переводе обширных территорий лесов в ООПТ — механизме, не всегда гарантирующем достижение оптимального природоохранного эффекта. Ведь при расширении сети заповедных территорий темпы освоения эксплуатационных лесов могут возрастать, возможно также нарушение компаниями природоохранных требований при ведении лесозаготовок. Таким образом, охраняя одни леса, мы начинаем активнее осваивать другие. Кроме того, при сокращении объемов заготовок штату придется приобретать древесину и продукцию из нее на внешних рынках, например в Новой Гвинее, где высока доля нелегальных рубок. Получается, что при сохранении среды обитания редких видов у себя, тасма-

нийцы косвенно могут повлиять на уничтожение девственных лесов у соседей.

Думаю, что научно обоснованный подход WWF к лесоправлению, не запрещающий рубки при условии экологически ответственного ведения лесного хозяйства, является одним из наиболее правильных и успешных. Добровольная лесная сертификация позволяет обеспечить устойчивое развитие лесной отрасли с соблюдением одновременно экономических, социальных и экологических интересов. На данный момент в Австралии по схеме FSC сертифицировано только 1 млн га эксплуатационных лесов (менее 10 % площади таких лесов в стране), из него всего 1 % приходится на естественные леса, остальные — на плантации. Таким образом, FSC может сыграть важную роль в поиске выхода из конфликтной ситуации на Тасмании путем сертификации остальных лесов, находящихся под управлением государственной корпорации *Forestry Tasmania*. Это, в свою очередь, поможет продемонстрировать в будущем, что переход к устойчивому лесопользованию заключается не только в решении спорных вопросов о переводе естественных лесов под плантации или в ведении заготовок в естественных лесах. Прежде всего речь идет о внедрении долговременного подхода, учитывающего интересы всех сторон».

© А. Костенко

Старовозрастные деревья-великаны

© А. Костенко

Род Найт, консалтинговая компания *Natural Resource Planning*, Тасмания

«В лесном хозяйстве Австралии Тасмания исторически являлась крупнейшим поставщиком древесной щепы в Японию. Помимо этого, лесная отрасль

Тасмании была представлена производством газетной бумаги, пиломатериалов (лиственные и хвойные породы), а также строительных материалов и комплектующих для мебели из сосны лучистой (*Pinus radiata*), произрастающей на плантациях. С 1997 года намечилось увеличение площадей эвкалиптовых плантаций, большая часть которых создана на месте естественных лесов. Также в регионе уже доволь-

но давно поднимается вопрос об инвестировании в строительство ЦБК мирового уровня. Лесное хозяйство традиционно занимало среднее по доходам положение в экономике штата, но в некоторых районах оно является главным компонентом муниципальных бюджетов, обеспечивая создание значительного количества рабочих мест.

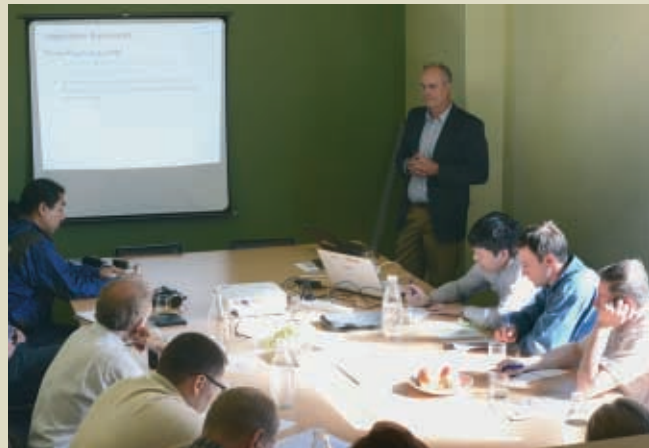

© А. Костенко

Тасмания выбрана для поездки по обмену опытом неслучайно. Эта территория отличается разнообразием лесных экосистем и подходов к управлению ими и лесопользованию. Естественные леса штата очень разнообразны благодаря резким градиентам температуры и суммам осадков на небольших расстояниях. Так, годовая сумма осадков варьирует от 3500 мм на западном побережье до 400 мм в средней части острова. Таким образом, разнообразие климатических условий обуславливает разнообразие типов леса, в каждом из которых применяются различные методы лесоводства и подходы к лесопользованию. Обучающая программа была нацелена главным образом на изучение практик лесопользования во влажных и засушливых эвкалиптовых лесах. При этом внимание уделено и лесопользованию на плантациях лиственных и хвойных пород.

Тасмания была выбрана также в связи с тем, что здесь есть отличная возможность изучить вопросы социального и экономического характера при ведении лесного хозяйства. В последние 30 лет оно разделило общество на несколько групп, представляющих разные, порой сильно отличающиеся друг от друга позиции в отношении дальнейшего освоения лесов в регионе. Ряд нерешенных вопросов, касающихся отведения земель под заповедные территории, использования сплошных рубок и огневой очистки лесосек (сжигания порубочных остатков), привел к поляризации мнений сторон и значительно повлиял на принятие решений органами власти. Кроме того, недавний спад лесопромышленного производства в Тасмании, связанный со снижением спроса на древесную щепу, а также ряд природоохранных кампаний, организованных местными НПО, наложили дополнительный отпечаток на сложившуюся ситуацию. В результате некоторые представители природоохранных НПО и лесопромышленники предприняли попытку разработать единое соглашение сторон по вопросам освоения лесов. Проект соглашения основан в основном на отведении под ООПТ дополнительных территорий. Но в проекте очень мало внимания уделено совершенствованию системы лесопользования, прежде всего планированию в масштабе лесных ландшафтов.

Программа поездки включала изучение ряда аспектов лесопользования, ознакомление с которыми, по моему мнению, могло быть особенно полезным для российских участников. Среди них можно отметить изучение лесного законодательства Тасмании и системы планирования лесопользования в государственных лесах. И законодательная система, и система планирования содержат элементы, которые могут быть применимы за пределами Тасмании, в первую очередь когда идет речь о сертификации по схеме FSC государственных лесов. Некоторые практики лесопользования в Тасмании и России оказались схожими, среди них

Презентация главы Администрации лесного хозяйства Тасмании Г. Уилкинсона о лесном законодательстве штата и системе регулирования лесных отношений

использование сплошных рубок и сжигание порубочных остатков на делянках. Большое внимание участников привлекло использование радарной съемки лесного покрова, проводимой как с пилотируемых аппаратов, так и с беспилотных, и использование полученных данных при последующей инвентаризации леса. Формирование разновозрастных насаждений в некоторых типах леса (особенно в засушливых или горных лесах) на Тасмании — практика, отличная от широко применяемых практик в России. Однако было интересно узнать от одного участника — лесозаготовителя из Кировской области, что он уже использует такую практику на арендуемой территории.

Программа была очень насыщенной. За небольшое время мы изучили целый ряд аспектов лесопользования в регионе Тасмания, различные практики лесопользования, применяемые в разных типах леса и на разных предприятиях, ознакомились с системой лесного законодательства и планирования в штате, узнали о перспективах освоения местных лесов с точки зрения природоохранных НПО, лесозаготовителей и общественности. Следует отметить заинтересованность и активность участников поездки. Несмотря на языковой барьер и то, что методы ведения лесного хозяйства, применяемые у нас, во многом непривычны для россиян, достигнуто глубокое понимание и осмысление как общих вопросов лесопользования, так и конкретных технических нюансов. В свою очередь, мы очень заинтересовались успехами в распространении добровольной лесной сертификации в России. Такой обмен опытом крайне полезен нам для того, чтобы наилучшим образом реализовать дальнейшее распространение сертификации по схеме FSC на острове».

© А. Костенко

GFTN России выражает особую благодарность за помощь в организации программы

Тиму Кронину (WWF Австралии) и Роду Найту (Natural Resource Planning), а также Питеру Босуорту (Tasmanian Land Conservancy), Алексу Брэдли (Norsk Skog Boyer), Питеру Дауни (Dungrove, Bothwell), Терри Эдвардсу (Forest Industries Association of Tasmania), Алистеру Грэму (Natural Resource Planning Pty Ltd.), Грегу Хикки (Ta Ann Tasmania), Питеру Макглоуну (Tasmanian Conservation Trust), Филу Паллинджеру (Environment Tasmania), Мартину Стоуну и Мартину Морони (Forestry Tasmania), Грэму Уилкинсону (Forest Practices Authority).

